

денис дроздов

БОЛЬШАЯ ПОЛЯНКА

ПРОГУЛКА ПО ЗАМОСКВОРЕЧЬЮ

ОТ МАЛОГО КАМЕННОГО МОСТА ДО СЕРПУХОВСКОЙ ПЛОЩАДИ

история старинной улицы
от дома к дому

Денис Петрович Дроздов
Большая Полянка. Прогулка
по Замоскворечью от
Малого Каменного моста
до Серпуховской площади

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64935237

Большая Полянка. Прогулка по Замоскворечью от Малого Каменного моста до Серпуховской площади. / Дроздов Д.П.: Центрполиграф;

Москва; 2021

ISBN 978-5-227-09339-4

Аннотация

Замоскворечье – особое, заповедное место, в котором сохранился дух старой Москвы. Безусловно, не обошлось и без новых построек, особенно в советские годы, когда по Генеральному плану реконструкции Москвы облик города должен был измениться до неузнаваемости. Утрата старинных строений куда больше затронула Большую Полянку, чем Большую Ордынку, но, к счастью, перепланировка остановилась до того, как все историческое наследие этой улицы исчезло с лица земли. И даже те здания, которые были возведены советскими архитекторами, заслуживают отдельного внимания, и их история

ничуть не менее увлекательна, чем их старинных собратьев. Сейчас, увы, невозможно увидеть на улицах Первопрестольной давно утраченные церкви и дома, но благодаря включенным в эту книгу старинным фотографиям можно окунуться в прошлое и увидеть эти здания глазами их современников. На страницах этого труда оживает не только история домов, но и история их жителей – от обывателей до знаменитейших людей эпохи. Богато иллюстрированное издание сделает прогулку по Большой Полянке по-настоящему незабываемой.

Эта книга будет интересна всем любителям истории и конечно же жителям Замоскворечья.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

История Большой Полянки	10
Происхождение названия улицы	64
Малый Каменный мост	71
Разоренные дворянские гнезда Трубецких и Прозоровских	77
Мордвиновский гигант	102
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Денис Дроздов
Большая Полянка.
Прогулка по
Замоскворечью от Малого
Каменного моста до
Серпуховской площади

*Автор выражает глубокую признательность
Сергею Викторовичу Яцеву за помощь в поиске
материала*

*Художественное оформление Е.Ю. Шурлаповой
Автор современных фотографий О.П. Анурина*

© Дроздов Д.П., текст, 2021

© «Центрполиграф», 2021

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2021

Новая книга Дениса Дроздова позволяет вдумчивому читателю познакомиться практически со всеми зданиями Большой Полянки, и в этом, на мой взгляд, несомненная ценность этой работы. Переходя от одного владения к другому, от дома к дому, узнаешь множество подробностей из истории каждой постройки. Казалось бы, автор повествует о разных домах и этим ограничивается. Но на самом деле эти рассказы образуют многослойную картину жизни большой старинной улицы и всего Замоскворечья как исторической местности. Конечно, невозможно описать прошлое и настоящее улицы и оставаться беспристрастным, холодным регистратором истории. В

книге Дениса Дроздова мы видим собственный взгляд автора, его оценку как архитектуры, так и истории, взгляд человека нашего времени. Это тоже одна из привлекательных черт книги про Большую Полянку.

Александр Фролов,

москвовед, создатель герба Замоскворечья, автор многочисленных статей по истории Москвы

Замоскворечье – тот редкий район в центре Москвы, о котором его старожилы говорят, что он проще и веселее, чем другие столичные места. Здесь вас окликают на улице знакомые, местные хозяйки встречаются в привычных магазинах, а по вечерам жители домов все еще выходят посидеть во двор. Замоскворецкие улицы сохраняют дух этого заповедного места, воспетого А.Н. Островским: по ним не только ездят, ходят и гуляют – на них живут...

Читателю предоставляется замечательная возможность прогуляться по заречным «большим полям», куда приглашает Денис Дроздов. Его новая книга повествует об одной из интереснейших улиц Замоскворечья – Большой Полянке. Улица эта хранит в себе свидетельства истории Москвы, великолепные дома, украшающие наш город своей самобытностью, судьбы москвичей хорошо известных и давно забытых. Здесь, на небольшом отрезке Первопрестольной, сосредоточено множество архитектурных и исторических памятников, мимо которых мы проходим ежедневно, а настоящую судьбу

их редко знаем достоверно.

Книга, представленная вашему вниманию, поможет узнать через историю одной улицы множество тайн нашего города, а также познакомит вас с москвичами, внесшими значительный вклад в духовную, культурную и политическую жизнь Москвы, в формирование неповторимого облика ее. За век двадцатый изменилось здесь многое, но, как ни странно, сохранилась старая и уютная Москва, и почувствовать это совсем не сложно благодаря книге «Большая Полянка» Дениса Дроздова.

Алексей Дедушкин,

москвовед, автор книг, путеводителей и многочисленных публикаций по истории Москвы

История Большой Полянки

История домов бывает подчас интереснее человеческой жизни. Дома долговечнее людей и бывают свидетелями нескольких людских поколений. Я уверен, что если бы восстановить во всей полноте историю какого-нибудь дома, проследить жизнь всех его обитателей, узнать их характеры, описать события, какие в этом доме происходили, то получился бы социальный роман, может быть, более значительный, чем романы Бальзака.

К.Г. Паустовский

«Остановится ли путник на высоте кремлевской, привлеченный неописанной красотой Москвы, – и он глядит на Замоскворечье, как на волшебный мир, населенный сказочными героями „Тысячи и одной ночи“»¹, – писал о Замоскворечье его уроженец Александр Николаевич Островский. Этот район будто самой природой был намеренно отрезан с помощью Москвы-реки от Кремля и Китай-города. Рельеф Замоскворечья значительно отличается от рельефа на противоположном берегу. Здесь мы забываем, что Москва – город на семи холмах. Обособленность предопределила самобытное развитие этой местности. Даже сегодня благодаря реке и Садовому кольцу Замоскворечье – единственный район сто-

¹ Островский А.Н. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 13. М., 1952.

лицы с четко обозначенными границами.

Первые поселения в Замоскворечье возникли возле берега и вдоль сухопутных магистралей, которые соединяли Москву с крупными городами. Большая Якиманка – участок Калужской дороги, а трассу Большой Полянки определила дорога в Серпухов. В результате быстрого развития района появились дублеры главных улиц – Малая Якиманка и Малая Полянка. Уже в XIV и XV столетиях описываемая местность была заселена: здесь располагались загородные села Хвостовское, Голутвино и Колычево. Память о них до сих пор хранят Хвостовы и Голутвинские переулки. Московвед Петр Васильевич Сытин отмечал солидный возраст Большой Полянки: «Улицами, зародившимися в XIII веке, надо считать современные улицы 25 Октября (Никольская) и Разина (Варварка) в Китай-городе, улицы Фрунзе (Знаменка), Держинского (Большая Лубянка) и Калинина (Воздвиженка) в Бульварном кольце, улицу Серафимовича и Большую Полянку»².

² *Сытин П.В.* История планировки и застройки Москвы. Т. 1. М., 1950.

Вид на Замоскворечье с колокольни Ивана Великого. Фотография 1884 г.

Замоскворечье – южная окраина средневековой Москвы. Главные враги Руси, татары, приходили в столицу с юга. Они двигались к Кремлю через Замоскворечье и каждый раз «обрекали мечам и пожарам» эту местность. В начале XVI века по приказу великого князя Василия III недалеко от Крымского брода, который использовали татары, чтобы перебраться через реку, был создан военный городок – Нали, или Наливки. Здесь поселились воины-пищальники, за-

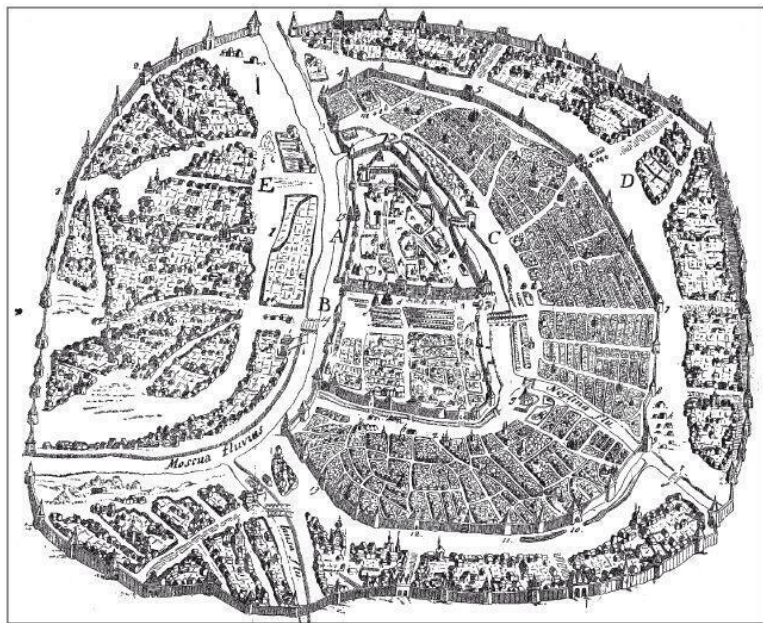
щищавшие Москву от набегов татар. Иностранные путешественники называли их «телохранителями» Василия III. В конце XVI столетия Замоскворечье укрепилось деревянной стеной Скородома, проходившего приблизительно по линии современного Садового кольца. Улицы устремились к воротам Скородома. Венцом Большой Полянки стали Серпуховские ворота на месте одноименной площади.

Ф. Бенуа. Панорама Замоскворечья. Фрагмент. 1850-е гг.

Появление стены сделало жизнь в Замоскворечье более

безопасной, но набеги крымских татар не прекращались, и военные, как и раньше, оставались важными жителями района. Еще при Иване Грозном в Замоскворечье разместилось стрелецкое войско – предтеча регулярной пехоты.

Годунов чертеж Москвы. 1613 г.

Две слободы стрельцов находились близ Большой Полянки. Стрельцы первой из них пришли на смену «телохранителям» Василия III. В середине XVII века в приходе церкви

Спаса Преображения в Наливках числилось несколько сотен стрельцов и членов их семей. Другая стрелецкая слобода располагалась на территории старинного села Хвостовского. Приходским храмом этих воинов считалась церковь Петра и Павла, стоявшая на углу 1-го Хвостова переуллка и Большой Якиманки. К сожалению, культовое сооружение XVII столетия не уцелело: оно стало частью советского жилого дома.

План Москвы Маттеуса Мериана. 1638 г.

Вот как описывает Замоскворечье иностранный путешественник Бернгард Леопольд Франциск Таннер, посетивший Москву во второй половине XVII века: «Прямо против Кремля, на той стороне реки, лежит Стрелецкая слобода, населенная княжескими солдатами и разделенная, ввиду их многочисленности, на восемь кварталов. Их обязанность – охранять великого князя; каждому из них из княжеской казны дается ежегодно и жалованье, и одинакового цвета одежда... Так как для незнающих число их может показаться превышающим вероятие, то я счел лучше умолчать о нем; скажу только одно, что солдат, охраняющих Москву, свыше пятидесяти тысяч. Этот солдатский город крепок столько же силой и множеством воинов, сколько и своим положением. С одной стороны обтекает его полукругом река Москва, с другой защищают двойным рядом стены»³.

Значительную часть населения допетровской Москвы составляли тяглые люди (тягло – система денежных и натуральных государственных повинностей). В основном это были ремесленники, трудившиеся на нужды государева двора, и жили они в слободах – специальных поселениях. Слободы подчинялись единым законам и имели схожее административное устройство, но отыскать среди них две одинаковые – задача не из легких. Иноземный путешественник вспоминал, что у него в одном поселении за большие деньги купили

³ Таннер Б.Л. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году. М., 1891.

табак, а в другом – побили палками за это же дымное зелье.

А.М. Васнецов. Стрелецкая слобода (эскиз декорации к опере М.П. Мусоргского «Хованщина»). 1897 г.

Самая известная замоскворецкая ремесленная слобода – Кадашевская. В ней жили хамовники – ткачи. Она тянулась от Ордынки до Якиманки, и часть ее располагалась в начале Большой Полянки. Ткачи прославились искусным мастерством, благодаря которому они получили государственный заказ: их скатерти накрывали на стол, когда к московскому царю приезжали заморские послы. Хамовники старались со-

хранить секрет производства, поэтому строго-настрого запрещали дочерям выходить замуж за молодых людей из других слобод. На территории Кадашевской слободы построили четыре храма: Космодамианский, Иоакимоаннинский, Никольский и Воскресенский. Церковь Космы и Дамиана стояла в начале Большой Полянки. По ней до первой половины XIX века улицу называли Космодамианской. В середине XVII столетия ткачи возвели пятиглавый каменный храм, который сохранялся до 1930-х годов. Сегодня на его месте стоит советская шестиэтажка (Большая Полянка, № 4/10). Рядом с Космодамианской церковью (в середине современного Старомонетного переулка) располагался Кадашевский Хамовный двор – крупная мануфактура XVII века. Благодаря мощному производству ткачи были людьми зажиточными и могли позволить себе иметь каменные дома (большинство московских ремесленников довольствовались деревянными зданиями).

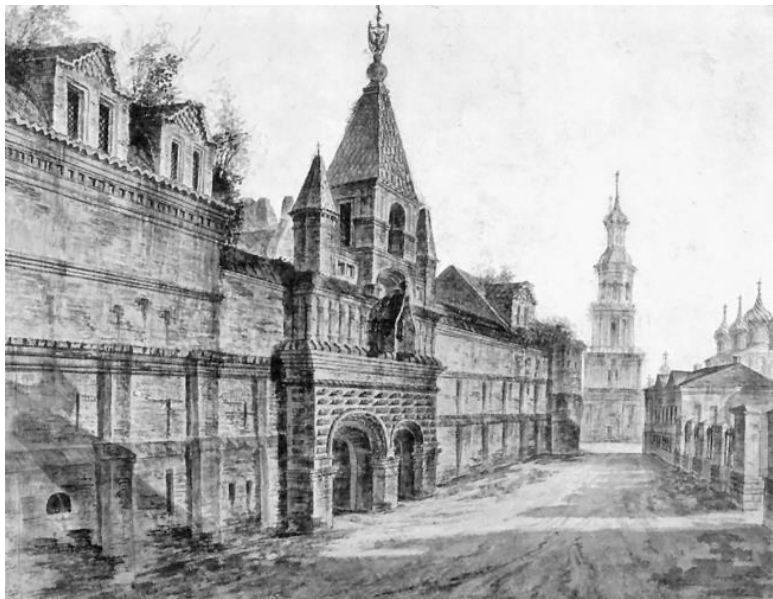

Ф.Ф. Солнцев. Стрелец (из книги А. Олеария «Путешествие в Московию» 1630-х годов), середина XIX в.

Стрельцы Московских стрелецких полков в 1674 г.

Помимо Кадашевской в окрестностях Большой Полянки в XVII веке существовали и другие слободы – Толмачевская и Казачья. В первой жили толмачи – устные переводчики с татарского и других языков, во второй – воины-казаки с семьями. Толмачевские и Казачьи переулки и сегодня не дают забыть об этих жителях исторического Замоскворечья.

Ф.Я. Алексеев. Вид в Замоскворечье на Кадашевский Хатовный двор и колокольню церкви Космы и Дамиана. 1800-

Одним из центров притяжения жизни района был Полянский рынок, на котором ремесленники продавали свою продукцию. Со всех концов стекались на небольшую площадь возы с посудой, изделиями из кожи и шерсти. Чтобы торговля вышла удачной, слобожане заходили в церковь Григория Неокесарийского – поставить свечку и помолиться. Рынок располагался напротив храма – на противоположной стороне улицы. Григорьевская церковь отличалась от других роскошным убранством. Деньги на ее строительство в 1660-х годах выделил не стрелецкий полковник, не богатый купец, а сам царь Алексей Михайлович. Храм по государеву приказу возводили и украшали лучшие мастера того времени. Он и сегодня остается главной достопримечательностью Большой Полянки.

Церковь Григория Неокесарийского на Полянке. Фотография 1890-х гг.

После переноса столицы из Москвы в Санкт-Петербург ремесленники, работавшие на нужды государева двора, разорились, а слободы потеряли административное значение и самостоятельность. В начале XVIII века по приказу царя Петра I в здании Кадашевского Хамовного двора разместили Монетный двор (современный Старомонетный переулок напоминает об этом событии). К 1720-м годам было ликвидировано стрелецкое войско. Земли, занимаемые прежде ремесленниками и воинами, стали переходить в руки военных чинов, дворян и купцов. Они приобретали сразу несколько

бывших слободских дворов, чтобы устроить на их месте городские усадьбы. Среди собственников Большой Полянки встречались представители титулованного дворянства: Барятинские, Горчаковы, Вяземские. К сожалению, до наших дней не сохранился дом генерала Ивана Ивановича Прозоровского. Над созданием этого произведения архитектуры трудились лучшие зодчие эпохи классицизма: в 1773 году его построил Василий Иванович Баженов, а в конце XVIII столетия Матвей Федорович Казаков переделал особняк для Прозоровского. Сегодня на месте прекрасного здания, разрушенного в 1930-х годах, автостоянка перед советской многоэтажкой в самом начале нечетной стороны Большой Полянки.

В первой половине XVIII века главные дома замоскворецких усадеб чаще располагались в глубине владений. Возле них стояли образующие пространство хозяйственные корпуса – конюшни, каретные сараи, погреба и помещения для хранения припасов. В годы царствования Екатерины II под влиянием классицизма особняки перестали прятаться от городской жизни во дворах и вышли на красные линии улиц. После издания в 1762 году указа «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», освободившего представителей высшего сословия от пожизненной государственной службы, хозяева владений на Большой Полянке получили возможность спокойно заниматься хозяйством. Во второй половине XVIII столетия уплотнилась застройка уса-

деб, появилась сложная композиция дворов, состоящих из главного дома и множества хозяйственных флигелей. К концу века границы кварталов были четко отрегулированы в соответствии с Проектированным планом 1775 года.

Замоскворечье, состоявшее в основном из деревянных зданий, сильно пострадало в огне пожара 1812 года. По сообщениям очевидцев, объятый пламенем район «представлялся взволнованным огненным морем». Бедствие усугублялось грабежами, побоями оставшихся в городе жителей и повсеместным осквернением храмов. В Якиманской полицейской части, к которой принадлежала Большая Полянка, из четырехсот семидесяти четырех домов сгорело четыреста тридцать пять. Огонь уничтожил все деревянные постройки улицы, сохранилось лишь несколько жилых и торговых зданий. Дед главного героя «Пошехонской старины» Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина говорит о пожаре 1812 года: «У меня до француза в Москве целая усадьба на Полянке была, и дом каменный, и сад, и заведения всякие, ягоды, фрукты, все свое. Только птичьего молока не было. А воротился из Юрьева, смотрю – одни закопченные стены стоят. Так, ни за нюх табаку спалили»⁴.

⁴ Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: В 20 т. Т. 17. М., 1975.

Великий московский пожар. 1810-е гг.

После изгнания Наполеона количество владений на Большой Полянке увеличилось. Бывшие обширные дворянские усадьбы делили на части с разными хозяевами. Новыми жителями района стали преимущественно купцы и мещане. После пожара 1812 года в городе действовала Комиссия для строений Москвы, разработавшая ряд типовых проектов. Для Замоскворечья были характерны невысокие небогато украшенные особняки с мезонинами. Купечество оставило самый глубокий след на Большой Полянке. Почти все соору-

жения так или иначе связаны с дореволюционными предпринимателями: это жилые и торговые здания, доходные дома, сдававшиеся в аренду, и церкви, деньги на строительство и содержание которых также выделяли состоятельные прихожане.

К середине XIX столетия среди жителей Большой Полянки уже почти не осталось представителей знатных дворянских фамилий – они перебрались на противоположный берег Москвы-реки. Уютные кварталы с маленькими особняками, садами и огородами походили на провинциальный городок. Такие полусельские владения часто встречались на участке улицы от церкви Григория Неокесарийского до Серпуховской площади. Помимо главного дома и необходимых хозяйственных строений здесь стояли коровники, собачники и даже навозники. Часто хозяин с семьей занимал особняк с мезонином, а расположенный рядом жилой флигель сдавал в аренду студентам, мелким чиновникам и мещанам.

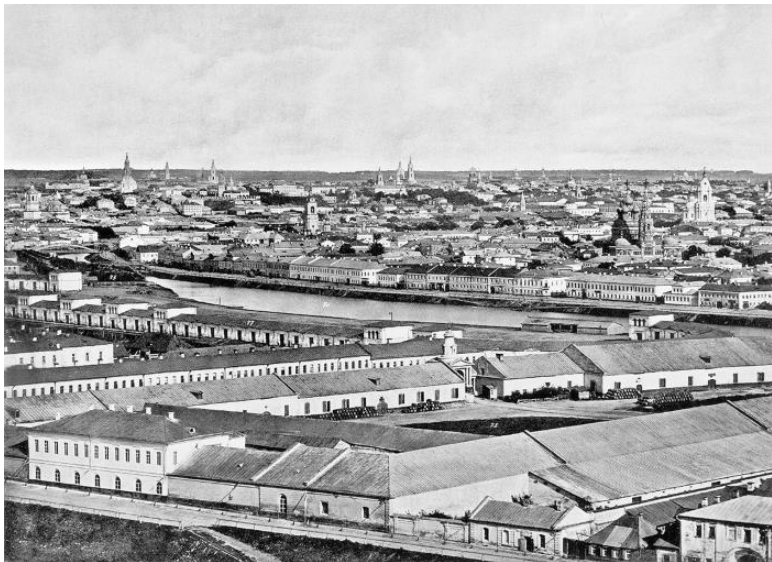
Замоскворецкие усадьбы привлекали внимание драматурга Александра Николаевича Островского. Он вполне мог увидеть на Большой Полянке будущих героев своей пьесы «Не было ни гроша, да вдруг алтын»: «Слева от зрителей угол одноэтажного каменного дома. На сцену выходят дверь и каменное крыльцо в три ступени и окно с железной решеткой. От угла дома идет поперек сцены забор, близ дома у забора рябина и куст тощей акации. Часть забора развалилась и открывает свободный вход в густой сад, за деревьями

которого видна крыша дома купца Елишкина. На продолжении забора, посередине сцены, небольшая деревянная овощная лавка, за лавкой начинается переулочек. У лавки два входа: один с лица с стеклянной дверью, другой с переулочка открытый. С правой стороны, на первом плане, калитка, потом одноэтажный деревянный дом мещанки Мигачевой; перед домом, в расстоянии не более аршина, загородка, за ней подстриженная акация. В переулочек видны заборы и за ними сады. Вдали панорама Москвы»⁵.

Н.А. Мартынов. Панорама Замоскворечья от церкви Николая Заяицкого и Раушской набережной. 1850-е гг.

⁵ *Островский А.Н.* Полное собрание сочинений. Т. 6. М., 1950.

Низкоэтажное Замоскворечье. Вид с храма Христа Спасителя.

Фотография 1867 г.

Ж.И. Акари-Барон. Панорама Москвы с колокольни Ивана Великого. Южная часть города. (Вид в сторону Замоскворечья). 1847 г.

Купцы, обитавшие на Большой Полянке, отличались друг от друга достатком. Встречались среди них миллионщики – обладатели огромных состояний. Но в основном здесь жили предприниматели средней руки – владельцы нескольких лавок на Ильинке. Как было сказано выше, какой-нибудь герой Островского (Самсон Силыч или Истукарий Лупыч) мог иметь домик на Большой Полянке. «Я ужо, как стану водку пить, так закушу апельсиком»⁶, – говорит Карп Толстогораздов из пьесы «Не сошлись характерами». Такого купца легко представить жителем улицы. Полянский рынок не отличался широким ассортиментом товаров, но совсем недалеко, на Болотной площади, располагался крупнейший московский торг, где продавали мясо, хлеб, овощи и фрукты. Даже диковинный «апельсик» (видимо, нечто среднее между апельсином и персиком) отыскать не составляло труда.

⁶ Островский А.Н. Полное собрание сочинений. Т. 2. М., 1950.

П. Бруни. А.А. Григорьев. 1840-е гг.

Купцы целыми днями пропадали в лавках и конторах, лишь к вечеру возвращаясь в Замоскворечье. Их жены и дочери оставались в усадьбах и скучали. Героиня пьесы Островского «Правда – хорошо, а счастье лучше» говорит: «С ума сойдешь от такой жизни! Раз пять дом-то обойдешь, пыль сотрешь, лампадки оправишь, только и занятия. Бродишь одна по пустым комнатам – одурь возьмет. Муха пролетит, и то слышно»⁷. В окне какого-нибудь особняка на Большой Полянке можно смело представить Липочку из пьесы «Свои люди – сочтемся». Она томится, вспоминает о танцах и ждет сваху Устинью Наумовну с вестями о женихе – благородном, рослом, «одетом по-журнальному». В типичном замоскворецком доме с мезонином мог жить другой известный герой Островского – мелкий чиновник Михаил Бальзаминов. Из развлечений – только поиск богатых невест и Полянский рынок. «Пройду по рынку мимо лавок лишний раз – сейчас тебе прозвище дадут, кличку какую-нибудь. Почти у всяких ворот кучера сидят, толстые, как мясники какие, только и дела что собак гладят да играют с ними; а собаки-то, маменька, как львы»⁸, – сетует Бальзаминов.

⁷ Островский А.Н. Полное собрание сочинений. Т. 8. М., 1950.

⁸ Там же. Т. 2. М., 1950.

Бывший дом поэта Аполлона Григорьева на Малой Полянке. Фотография 1920-х гг.

В XIX и начале XX столетия среди жителей Большой Полянки и ее окрестностей было немало представителей творческой интеллигенции. Главный певец этих мест – поэт и критик Аполлон Александрович Григорьев, которого называют «Гамлетом из Замоскворечья». Он описал Большую Полянку в книге воспоминаний «Мои литературные и нравственные скитальчества»: «При первом входе вас встречает большой дом итальянской и хорошей итальянской архитектуры. Долго идем мы по этой жиле (улице. – Д. Д.), и ни-

что особенное не поражает вас. Дома как дома, большую часть каменные и хорошие, только явно назначенные для замкнутой семейной жизни, оберегаемой и заборами с гвоздями, и по ночам сторожевыми псами на цепи; от внезапного яростного лая которого-нибудь из них, вскочившего в припадке ревности и усердия на самый забор, вздрогнут ваши нервы. Между каменных домов проскачут как-нибудь и деревянные, маленькие, низенькие, но какие-то запущенные, как-то неприветливо глядящие, как-то сознающие, что они тут не на месте на этой хорошей, широкой и большой улице»⁹.

С раннего детства Григорьев жил в Замоскворечье. В середине 1820-х годов он перебрался с родителями на Болвановку (окрестности современных Новокузнецких переулков), а в 1831 году – на Малую Полянку. Поэт писал, что Замоскворечье его «воскормило и возлелеяло». В 1839 году в доме Григорьевых поселился Афанасий Афанасьевич Фет – «Горацио Гамлета из Замоскворечья». К друзьям на Малую Полянку приезжали их единомышленники – историк Сергей Михайлович Соловьев, правовед Константин Дмитриевич Кавелин и поэт Яков Петрович Полонский. В 1856 году Фет вышел в отставку и вернулся на улицу своей юности. Он обосновался с супругой в доме № 3 по Малой Полянке. В некоторых стихотворениях Фета угадывается Замоскворечье:

⁹ Григорьев А.А. Воспоминания. М.; Л., 1930.

Был чудный майский день в Москве;
Кресты церквей сверкали,
Вились касатки под окном
И звонко щебетали.

Я под окном сидел, влюблен,
Душой и юн и болен.
Как пчелы, звуки вдалеке
Жужжали с колоколен.

В 1855 году в один из небольших деревянных особняков на Большой Полянке въехал живописец Василий Андреевич Тропинин. В Замоскворечье он провел последние годы жизни. Еще один известный русский художник Виктор Михайлович Васнецов жил в 1884–1885 годах во 2-м Спасоналивковском переулке. Здесь он создавал эскизы декораций для оперы Николая Андреевича Римского-Корсакова «Снегурочка». Почти все московские адреса Василия Осиповича Ключевского – в Замоскворечье. В 1870 году историк поселился на Большой Полянке, 28, а через некоторое время переехал в дом № 18 на этой же улице. В 1877–1896 годах ученый жил на Малой Полянке. В 1915 году в квартире № 7 доходного дома Хлудовых (Малая Полянка, 7, стр. 5) поселился писатель Иван Сергеевич Шмелев. Через семь лет он уехал отсюда в эмиграцию.

И.С. Шмелев с семьей. 1910-е гг.

В 1868 году из семидесяти трех владений на Большой Полянке одно принадлежало княжеской семье, одно – крестьянской, четыре – мещанам, двенадцать – чиновникам, двенадцать – храмам и церковным служителям и сорок три – купцам. После либеральных реформ императора Александра II характер застройки улицы изменился. Некоторые здания стали сдавать в аренду для разных коммерческих нужд. Владельцы домов открывали в них лавки и магазины. В бывших жилых усадьбах устраивали небольшие фабрики. Освобожденные от крепостной зависимости крестьяне дава-

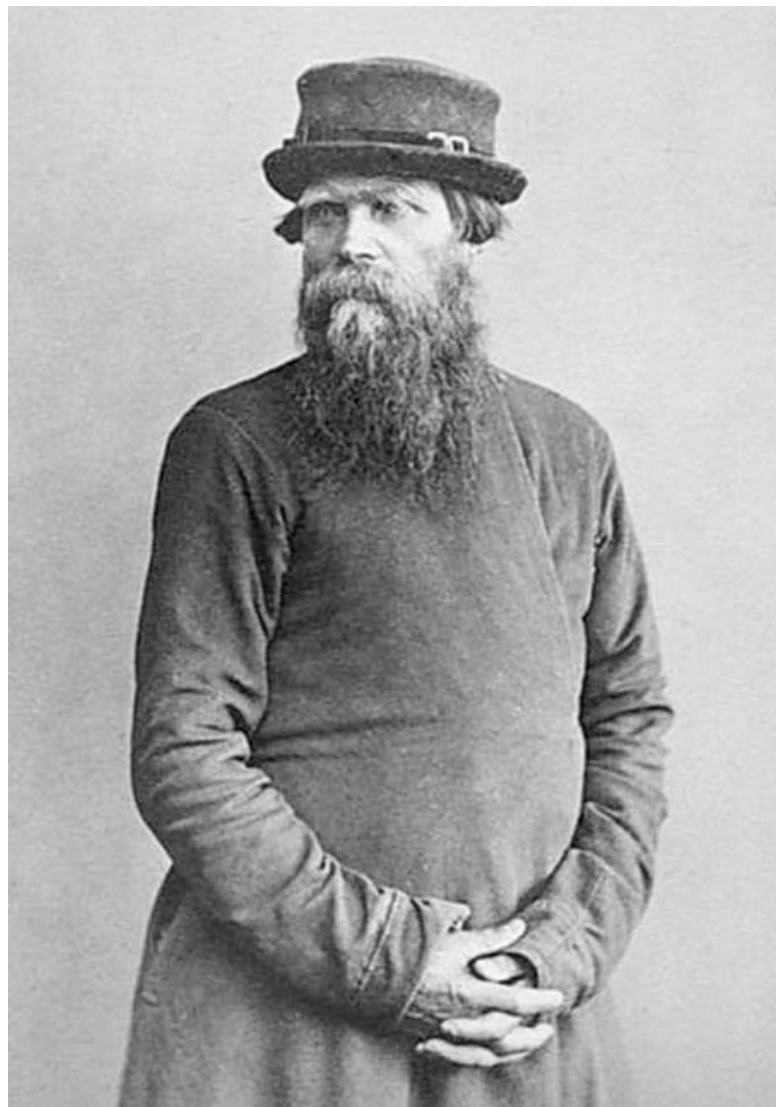
ли Москве дешевую рабочую силу, и предприимчивые люди пользовались возможностью запустить производство и заработать состояние. Патриархальная купеческая жизнь, описанная Островским, постепенно заканчивалась.

В конце XIX и начале XX столетия Москву захватил строительный бум. В городе в массовом порядке возводились высокие доходные дома, хозяева которых получали солидную прибыль, сдавая помещения внаем. Архитекторы разного статуса и таланта создавали проекты зданий на любой запрос: от простых, лишенных украшений до презентабельных, оснащенных последними достижениями техники (например, телефонами и лифтами). В это время даже богатые москвичи не видели необходимости жить в особняке, предпочитая роскошные многокомнатные, удобно распланированные квартиры. Большая Полянка не стала исключением из правил: в конце улицы доходные дома появились в большинстве владений. Сады, которые прежде были неотъемлемой частью городского пространства, тоже застраивались. Громады многоэтажек нависали над скромными особняками с мезонинами.

И.С. Шмелев. 1925 г.

В последние предреволюционные десятилетия Большая Полянка перестала быть только жилой и торговой. Улицу украсили общественные здания, например, комплекс Иверской общины сестер милосердия, состоявший из больницы, амбулатории, аптеки и домово́й церкви во имя Иверской иконы. В общине жили подвижницы, которые заботились о больных в хирургическом отделении и совершали другие богоугодные дела. В 1872 году Министерство народного просвещения приобрело владение в конце Большой Полянки для размещения Московского учительского института. В 1908 году по проекту архитектора Александра Алексеевича Никифорова для учебного заведения было построено современное трехэтажное здание.

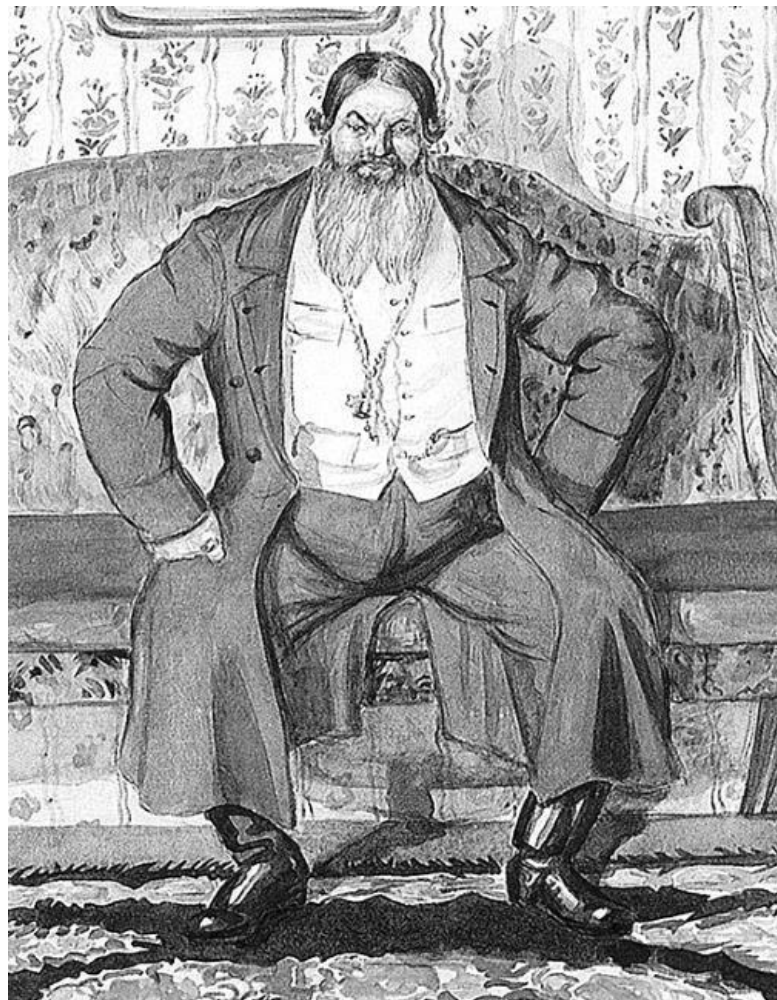

Купец. Русские типы.

Фотограф Уильям Каррик. 1860-е гг.

Б.М. Кустодиев. Купец в шубе. 1920 г.

Б.М. Кустодиев. Купец, 1920 г.

F. G. ... 1890

Б.М. Кустодиев. Купчиха на прогулке. 1923 г.

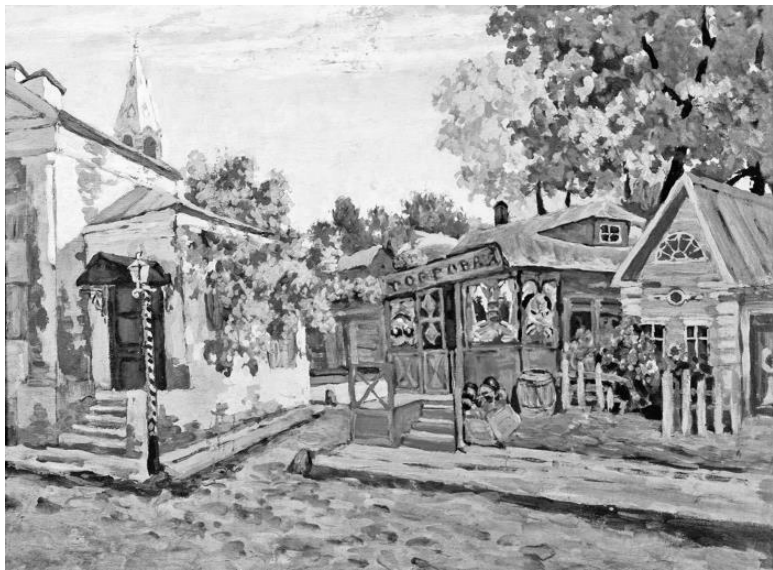
Б.М. Кустодиев. Купеческий двор. 1921 г.

В начале XX столетия сформировались новые принципы городских усадеб: индивидуальный характер жилья, максимальная взаимосвязь внутреннего пространства и архитектурного объема, композиционное деление владения на жи-

люю, дворовую и садовую зоны. Представители передового московского купечества следили за строительными тенденциями. На Большой Полянке такие собственники встречались редко. Единственный дом, отвечавший требованиям архитектурной моды тех лет, принадлежал предпринимателям Алексею и Вячеславу Васильевичам Новиковым. Они пригласили популярного архитектора Сергея Михайловича Гончарова, который построил в 1907 году оригинальный псевдоготический особняк с изящными башенками, эркерами и балкончиками.

Б.М. Кустодиев. Купеческое гулянье. Начало XX в.

Б.М. Кустодиев. Эскиз декорации к пьесе А.Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын». 1917 г.

Наводнение на Большой Полянке. Фотография 1908 г.

Советская эпоха принесла Большой Полянке много разрушений и утрат. Уже в первые послереволюционные десятилетия улица стала одним из символов реконструкции. В путеводителях тех лет с гордостью говорили о ценности преобразования столицы: «Сейчас Москва – новый мировой социалистический город-гигант – приковывает внимание туристов небывалыми темпами строительства, поразительными изменениями в своей внешности, эпохальными сдвигами своего социального быта, своей экономической жизни. Рушатся ветхие древние стены, чтобы дать простор широким

прямым проспектам, пневматические ломы расчищают место для новых, невиданных зданий из стекла, металла и бетона, для широких аллей, для дворцов культуры... Лики московской старины рядом с тем новым, что вырастает в генеральной перестройке Москвы, создают потрясающие исторические контрасты»¹⁰.

После Октябрьской революции и Гражданской войны население Москвы стремительно росло и в 1926 году преодолело отметку в два миллиона человек. При этом в первые советские годы новые здания в городе почти не появлялись. В 1920-х годах началась массовая национализация жилого фонда. Доходные дома и частные особняки Большой Полянки передавались жилтовариществам и становились коммуналками. Бывшие владельцы недвижимости оказывались на улице, в лучшем случае хозяевам оставляли пару комнат в принадлежавших им некогда зданиях. Пресловутый «квартирный вопрос» не просто испортил москвичей, но загнал их в безвыходное положение. Значительная часть застройки Большой Полянки была занята густонаселенными коммунальными квартирами. Жилтоварищества занимали церковную недвижимость, общественные здания, бывшие конюшни, каретные сараи и хозяйственные корпуса. Только в конце 1920-х годов на улице стали возводить новые многоэтажные дома, которые помогли решить острую жилищную про-

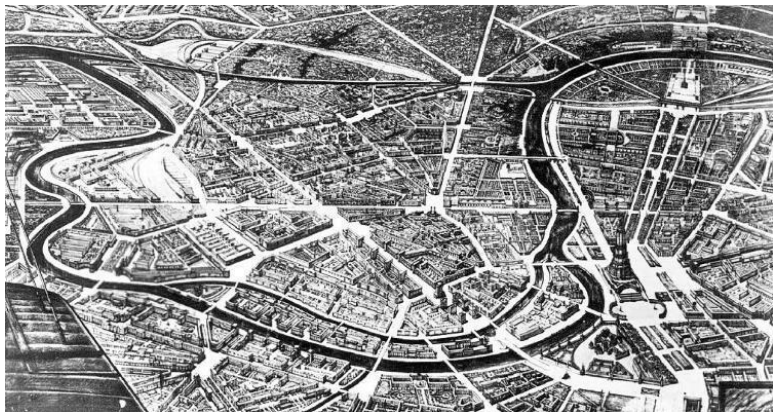
¹⁰ Москва. Сборник статей по социалистической реконструкции пролетарской столицы / Под общ. ред. Я. Брезановского. М., 1932.

блему.

Большевики несколько раз намеревались лишить Большую Полянку идентичности. Почти сразу после Октябрьской революции улица получила новое название – Советская, однако в 1922 году ей вернули прежнее имя. Все церкви Большой Полянки были закрыты в 1930-х годах, и в течение шести десятилетий богослужения в них не совершались. Храм Космы и Дамиана в Кадашах с великолепной колокольней разрушили, остальные культовые сооружения пострадали и находились на волоске от гибели. В это же время руководство города избавилось от еще одного символа дореволюционной улицы – Полянского рынка. В 1935 году Совет народных комиссаров утвердил Генеральный план реконструкции Москвы, согласно которому предполагалось замкнуть Бульварное кольцо: наличие у него двух концов вызывало серьезные транспортные проблемы.

Вот как описывались предполагаемые изменения: «От Устьинского моста Бульварное кольцо продолжается в Замоскворечье и выходит на Комиссариатский мост через Водоотводный канал. Весь отрезок магистрали от Водоотводного канала до Новокузнецкой прокладывается путем сноса ветхих одноэтажных строений и одного небольшого четырехэтажного дома. Продолжение кольца от Новокузнецкой запроектировано шириной в семьдесят метров до Большой Ордынки, где на пересечении с вновь запроектированной парной магистралью Большой и Малой Ордынок создается

новая площадь. От Большой Ордынки новая трасса кольца шириной в семьдесят метров прокладывается до Большой Полянки по кварталам Большого Толмачевского переулка. В этой части кольца перед зданием Третьяковской галереи образуется озелененная площадка. На пересечении кольца с Большой Полянкой и Большой Якиманкой создается новая площадь. От нее кольцо прямым направлением по новым мостам через Водоотводный канал и Москву-реку выходит на Малую площадь Дворца советов и к Гоголевскому бульвару»¹¹.

Генеральный план реконструкции Москвы. 1935 г.

Начало Большой Полянки стало своеобразным парадным

¹¹ Генеральный план реконструкции города Москвы. М., 1936.

подъездом к Бульварному кольцу. Ширина улицы от Малого Каменного моста до пересечения с кольцом увеличилась с двадцати до пятидесяти метров за счет застройки с обеих сторон. Бульвары в Замоскворечье не появились, но в начале Большой Полянки успели разрушить исторические сооружения и расширить улицу. На оставшемся отрезке от кольца до Добрынинской (Серпуховской) площади также планировались значительные перемены: спрямление и увеличение ширины до сорока метров. По первым домам можно судить, какой могла стать Большая Полянка, если бы Генеральный план был реализован в полной мере. Эти здания – достойные памятники советской архитектуры, построенные лучшими мастерами того времени, но за ними всегда будет тянуться шлейф безжалостных сносов и варварских изменений исторических кварталов.

Великая Отечественная война приостановила реконструкцию Большой Полянки. Улица и ее жители перешли на военное положение. В подвалах создавались бомбоубежища, люди заботились о светомаскировке домов, в общественных зданиях устраивались сборные пункты для отправки мужчин на фронт. В бывших лечебных корпусах Иверской общины сестер милосердия не прекращала работу больница, большинство врачей и медсестер которой ушло на войну. Ближайшая к Кремлю местность часто подвергалась авианалетам, поэтому персоналу и пациентам приходилось прятаться в подвалах Иверской церкви. Осенью 1941 года немецкие са-

молеты нанесли мощные удары по Замоскворечью. Фугасная бомба попала в Третьяковскую галерею и значительно повредила один из корпусов музея. На Большой Полянке особенно сильно пострадал дом № 50, где располагался райком партии: вражеский снаряд разрушил северное крыло здания.

Начало Большой Полянки. Фотография 1940-х гг.

Послевоенная жизнь тоже складывалась непросто. Жительница Замоскворечья поэтесса Л.Е. Миллер на страницах книги воспоминаний «А у нас во дворе» рассказывает о том времени: «Родина моя – Большая Полянка. Наверное, никогда не забуду свое исходное положение в пространстве:

Большая Полянка, дом 10, квартира 2. Родина моя – купола, „Ударник“, Москва-река, Ордынка, Якиманка... Послевоенный магазин – костыли, палки, культяпки, хриплые голоса, орущие дети. Магазин назывался „инвалидный“. В него стекались инвалиды со всей округи. Но я была уверена, что он звался „инвалидным“ потому, что по обеим сторонам прилавка стояли однорукие скульптурки мальчика и девочки. У каждой на локте уцелевшей руки висела корзинка с фруктами. Не за горами 1 Мая. Скоро будут муку давать. И вдоль домов поползут огромные очереди, напоминающие многоглазое, многорукое, многоногое доисторическое чудовище. И тогда мы, дети, будем нарасхват. Мы прогуляем школу, и нас будут брать напрокат, чтобы получить лишний паек муки»¹². В этой прекрасной книге воспоминания из детства усиливаются яркими поэтическими образами:

Московское детство: Полянка, Ордынка,
Стакан варенца с Павелецкого рынка —
Стакан варенца с незабвенною пенкой,
Хронический кашель соседа за стенкой,
Подружка моя – белобрысая Галка.
Мне жалко тех улиц и города жалко,
Той полудеревни, домашней, давнишней:
Котельных ее, палисадников с вишней,
Сирени в саду, и трамвая-«букашки»,
И синих чернил, и простой промокашки,

¹² Миллер Л.Е. А у нас во дворе. М., 2014.

И вздохов своих по соседскому Юрке,
И маминых бот, и ее чернобурки,
И муфты, и шляпы из тонкого фетра,
Что вечно слетала от сильного ветра.

В конце 1940-х годов Большая Полянка была заасфальтирована и лишилась трамвайных линий. Новым транспортным символом улицы стал троллейбус. От положений Генерального плана, которые несли фатальные перемены, после войны отказались, однако в 1960—1970-х годах Большую Полянку ждал второй этап масштабных реконструкций. В 1969 году, чтобы пробить Якиманский проезд, разрушили кварталы исторической застройки Замоскворечья, в том числе церковь Иоакима и Анны XVII столетия. В образовавшемся из-за сноса особняков сквере установили памятник болгарскому коммунисту Георгию Михайловичу Димитрову. Примерно в это же время в середине улицы произошли самые значительные изменения. На месте дореволюционных жилых зданий и торговых лавок Полянского рынка в 1971—1973 годах воздвигли два монументальных четырнадцатипятиэтажных дома.

Трамвай на Большой Полянке. Фотография 1947 г.

Безжизненные гиганты, занявшие пару огромных кварталов от 2-го Полянского практически до 1-го Спасоналивковского переуллка, были лишены любых стилистических признаков и стали главной архитектурной болью улицы. «Кажется, будто, раздувая серые паруса, на кучу мелких лодочек наступает армада исполинских фрегатов», – писали путеводители тех лет. В нижние этажи новопостроенных зданий въехали популярные магазины «Ванда» (польские товары), «София» (болгарские товары) и «Молодая гвардия» – знаменитый книжный, который и сегодня открыт для посетите-

лей. Эта часть улицы приобрела особенную популярность, когда в 1986 году возле дома № 26 открыли станцию метро «Полянка» Серпуховской (сегодня Серпуховско-Тимирязевской) линии.

В 1990-х годах началось возрождение храмов Большой Полянки. Постепенно все церкви были отреставрированы и возвращены верующим. В наши дни многие здания, имеющие архитектурную или мемориальную ценность, получили статус объектов культурного наследия. В последнее время жилых домов становится все меньше и меньше: удобное расположение улицы сделало ее привлекательной для предпринимателей. Здесь открылись банки, рестораны, магазины, гостиницы и офисы разных компаний. Совсем недавно на Большой Полянке закончились работы по благоустройству в рамках городской программы «Моя улица». В последние годы эта часть Замоскворечья пользуется популярностью у застройщиков, занимающихся элитной недвижимостью, что делает состав жителей района еще более пестрым.

Якиманский проезд. Современная фотография

Большая Полянка. Современная фотография

Большой Полянке трудно состязаться с Пятницкой или Ордынкой за право называться главной улицей Замоскворечья. Но не стоит забывать, что ее соперницы не понесли таких существенных потерь. Идеально сохранившая Большая Полянка была бы одной из самых красивых улиц в современной Москве. Даже с учетом катастрофических утрат она остается привлекательной для туристов и местных жителей. Известный актер Алексей Владимирович Баталов так выразил преданность и любовь к району: «Станным обра-

зом распорядилась судьба, всю жизнь я привязан к одному пяточку Замоскворечья. Жил на Ордынке, жил на Полянке, теперь вот – в доме, подпирающем боком Большой Каменный мост. Как подумаю, огромный город, столько вариантов одолеть обжитое пространство, поменять его – ан нет, по ту сторону Москвы-реки так и не занесло. Помните журавлиный клин, торопящийся к дому, в картине „Летят журавли“? Должно быть, это про меня. Неумолимо, неистребимо тянет караван к родным гнездовьям. Так и мне, живому и грешному, уготована такая же птичья привязанность к местам обитания»¹³.

¹³ Якиманка. Поиски. Сенсации. Находки. М., 1998.

Происхождение названия улицы

Название Большой Полянки – часть истории и географии Замоскворечья. Большинство авторитетных исследователей полагает, что имя было дано улице по находившимся здесь заливным полям. Впервые такое объяснение появилось в 1817 году в материалах московской консистории. Этого мнения придерживались краеведы XIX века, например, Иван Михайлович Снегирев («Московские урочища, древние и новые» 1852 года) и Алексей Александрович Мартынов («Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями» 1878 года). Знарок столицы Петр Васильевич Сытин в двух трудах «Происхождение названий улиц Москвы» и «Из истории московских улиц» закрепил общепринятую версию. Советские исследователи Анатолий Михайлович Пегов, Михаил Викторович Горбаневский, Галина Петровна Смолицкая и другие тоже придерживались устоявшегося мнения.

Большая Полянка может многое рассказать о Замоскворечье без исторических источников и пыльных архивов лишь благодаря имени. Как правильно заметил краевед Юрий Александрович Федосюк, «такого рода названия раскрывают древнюю топографию города, и потому их надо беречь так же тщательно, как материальные исторические памят-

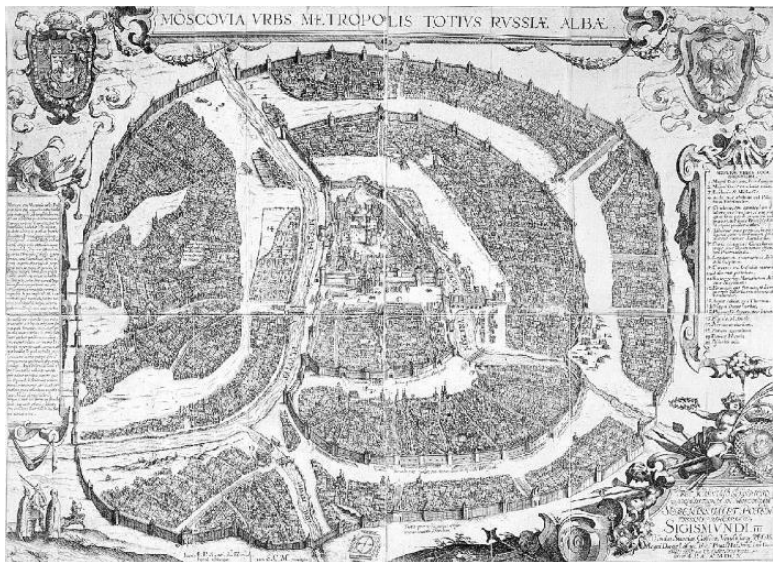
ники»¹. Недалеко от Большой Полянки находится Болотная площадь. Этих двух названий достаточно, чтобы понять, как выглядело Замоскворечье в древности. На месте Болотной площади (между Москвой-рекой и ее старым руслом) была заболоченная территория с мелкими озерцами. Во время весенних паводков она затоплялась. За ней тянулись заливные поля и луга. До 1959 года улица Бахрушина (в восточной части района) называлась Лужнецкой и Лужниковской, поскольку в XVII веке здесь, в безлесной луговой местности, располагалась конюшенная дворцовая слобода Большие Лужники. Легко представить Замоскворечье несколько столетий назад. Жители подмосковных сел выводят скотину на поля. Государевы конюхи пасут великокняжеские табуны. Татары объезжают молодых жеребцов. Эти пасторальные картины рисуются в воображении благодаря именам улиц.

Кажется, ни у кого не возникает сомнений, что свое название Большая Полянка получила по местности с полями. В очередной раз подтверждает эту версию древнейшее замоскворецкое урочище Всполье. Топонимическое уточнение «что на Всполье» имели почти все церкви между Пятницкой и Большой Ордынкой к югу от Климентовского и Большого Толмачевского переулков. Согласно словарю Владимира Ивановича Даля, всполье – это край, окраина, начало поля или выгон. Вряд ли кто-то усомнится, что в древнем Замоскворечье были заливные поля и луга. Но так ли все однозначно в имени Большой Полянки? Есть вопросы, на

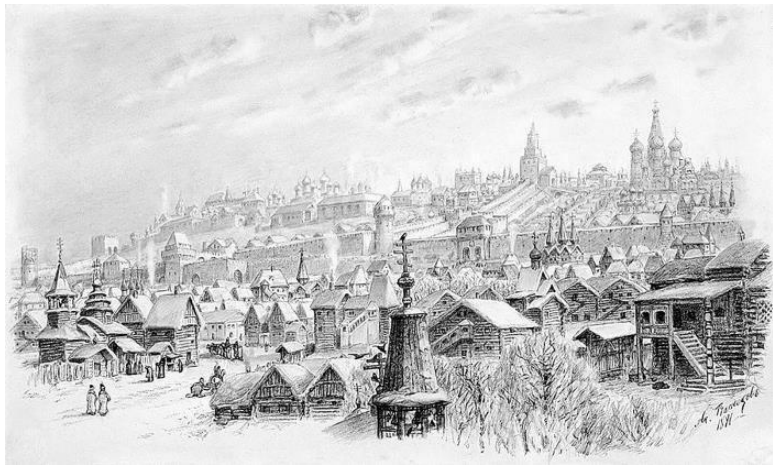
которые трудно дать ответы. Например, почему происходящий от слова «поле» или «поляна» топоним сформировался в уменьшительно-ласкательной форме?

Краевед Ян Збигневич Рачинский в книге «Полный словарь названий московских улиц» приводит другую версию. «Название Полянка появилось в конце XVII века – самое раннее найденное упоминание относится к 1692 году („Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции“. Т. 16. М., 1910. С. 382). Название поначалу относилось только к Полянской площади. Вероятно, оно связано с обширным незастроенным пространством, которое показано здесь на старинных картах (например, на Сигизмундовом плане 1610 года). Возможно, сначала название было дано кабаку, и лишь затем перенесено на площадь. В 1775 году отмечена „между Козмодемьянской и малою Якиманскою, где лавки и рынок, у прихода Григория Кесарийского, площадь и около оной, называется Полянка“. По отношению к улице название Полянская, а затем Полянка стало эпизодически использоваться в середине XVIII века... За всей улицей название Полянка закрепилось лишь к середине XIX века. Определение Большая добавилось в середине XIX века, когда рядом возникло название Малая Полянка»¹⁴.

¹⁴ Рачинский Я.З. Полный словарь названий московских улиц. М., 2011.

Сигизмундов план Москвы. 1618 г.

А.М. Васнецов. Москва XVI столетия. 1891 г.

Ряд современных исследователей выдвигает еще одну альтернативную гипотезу. Давайте обратимся к знаменитому Сигизмундову плану Москвы начала XVII столетия. Слева на карте есть описание на латинском языке с перечислением частей города. Там можно прочесть: «*terc-tiae Skorodum, quarta – Strelecka Sloboda: aggere omnes, seu Palanka, e lignis et terra atque replete perpulchris cum turribus, circumcinctae...*», что переводится как «третья – Скородум; четвертая – Стрелецкая слобода: все они окружены насыпью, или Паланкой, которая построена из бревен и земли и защищена прекраснейшими башнями». Возможно, слово *Palanka* имеет транскрипцию «Паланка», а в словаре Даля паланка – это горо-

док, укрепление из кольев, свай, палисад, иногда земляное укрепление, без бастионов.

Большая Полянка. Современная фотография

В Москве немало названий, которые произошли от средневековой городской фортификации. Как уже было сказано выше, в конце XVI столетия для обороны против набегов татар Замоскворечье защитили деревянным Скородомом, проходившим приблизительно по линии Садового кольца. Он простоял меньше двадцати лет и сторел в пожаре Смутного времени. При царе Михаиле Федоровиче Романове земляной вал отремонтировали и возвели на нем новую дере-

вянную стену, которую стали именовать Земляным городом. В Замоскворечье на месте городских укреплений появились улицы: Зацепский Вал, Коровий Вал, Крымский Вал и Валовая. Большая Полянка, возможно, тоже вписывается в этот ряд.

Доказательства, подтверждающие альтернативную гипотезу, имеются. Близ Большой Полянки есть 1-й и 2-й Спасоналивковские переулки. Они получили имена от военного поселения Нали, или Наливки. С конца XV века крымские татары нередко совершали набеги на Замоскворечье, поэтому великий князь Василий III приказал поселить здесь воинов, призванных оборонять южные окраины города. Есть мнение, что это были иностранцы, владевшие огнестрельным оружием и обучавшие московских пищальников. Впервые местность Нали упоминается австрийским дипломатом Сигизмундом фон Герберштейном, который находился в Москве в начале XVI столетия: «Далее, неподалеку от города заметны какие-то домики и заречные слободы, где немного лет тому назад государь Василий выстроил своим телохранителям новый город Nali»¹⁵. Совершенно естественно, что в военном поселении построили боевое укрепление – паланку. Возможно, именно оно дало название улице Большой Полянке.

¹⁵ *Герберштейн С.* Записки о Московии. СПб., 1866.

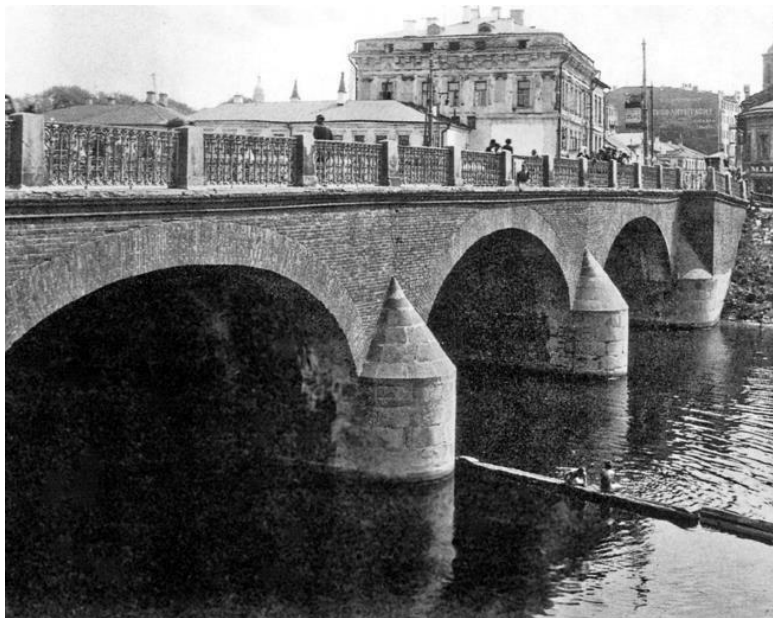
Малый Каменный мост

*...облокотившись о перила,
С моста смотрю.*

Г.В. Иванов

Прогулку по Большой Полянке лучше начинать с Малого Каменного моста. К сожалению, вид отсюда открывается такой, что смотреть без слез невозможно. В начале нашего пути нам часто придется говорить о невосполнимых утратах. Но давайте представим на мгновение, что не было советских разрушений и реконструкций. Мы стоим на нешироком каменном мосту с могучими ледорезами, мощными кирпичными устоями и арками, перекрывающими три пролета. Перед нами обычная старомосковская улица шириной примерно двадцать метров. Слева наше внимание привлекает украшенный пилястрами дворец генерала Ивана Ивановича Прозоровского. При взгляде направо невозможно не засмотреться на стройную многоярусную колокольню церкви Космы и Дамиана в Кадашах. Возле этих главных доминант типичные дореволюционные московские домики в два этажа, с лавками, магазинами, аптеками и булочными. Уж коль воображение наше разыгралось, то нужно смело представить еще и трамвай, который, громыхая, плетется по Большой Полянке и въезжает на Малый Каменный мост. Прогудевший вдруг

автомобильный клаксон возвращает нас в реальность, и нет ни особняка Прозоровского, ни колокольни Космодамианского храма, ни громяющего трамвая – вместо них огромные советские многоэтажки и широкая магистраль с плотным движением. Мост, ставший для нас смотровой площадкой, уже не каменный, а железобетонный.

Малый Каменный мост. Фотография 1920-х гг.

Начало Большой Полянки. Фотография 1908 гг.

Начало Большой Полянки. Вид со стороны Малого Каменного моста. Современная фотография

В 1783–1786 годах по приказу императрицы Екатерины II был проложен Водоотводный канал по заболоченной старице Москвы-реки. Первый деревянный мост на месте Малого Каменного перекинули через канал в 1788 году. Он назывался Козьмодемьянским (Космодамианским) по церкви Космы и Дамиана в Кадашах, о которой уже не раз упоминалось. Стоит отметить, что еще в XVI и XVII столетиях здесь существовала скромная деревянная переправа через старицу. В 1880 году мост построили в камне, и он получил современное название. Малый Каменный мост состоял из трех

пролетов примерно по тринадцать метров каждый. Ширина проезжей части составляла четырнадцать с половиной метров, справа и слева от нее располагались двухметровые тротуары.

Исследователи Н.В. Носарев и Т.А. Скрябина подробно описывают советский мост: «Когда старый Малый Каменный мост перестал удовлетворять растущее движение, его разобрали и взамен сделали более широкий. Новый мост сделан из железобетона, однако он сохранил свое прежнее название. Этот мост был построен в 1938 году по проекту инженера И.Н. Гольбродского и архитекторов К.Н. Яковлева и Ю.Н. Яковлева. Бесшарнирный пологий железобетонный свод кругового очертания перекрывает канал одним пролетом 55,6 метра. Полная длина моста 63,6 метра. Ширина нового моста 40 метров, в том числе проезжая часть имеет ширину 34 метра и два тротуара по 3 метра. Перед самой Великой Отечественной войной трамвайные пути с моста убрали, и мост стал выглядеть непропорционально широким. Опоры моста сооружены на скале и сделаны в открытых котлованах. Железобетонный свод с фасадом шикарно облицован серым гранитом, благодаря чему Большой и Малый Каменные мосты смотрятся как единый архитектурный комплекс. Этому способствуют изящный архивольт и карнизы. Малый Каменный мост может служить одним из памятников советского времени»¹⁶.

¹⁶ Носарев Н.В., Скрябина Т.А. Мосты Москвы. Мосты через Москву-реку и

Разоренные дворянские гнезда Трубецких и Прозоровских

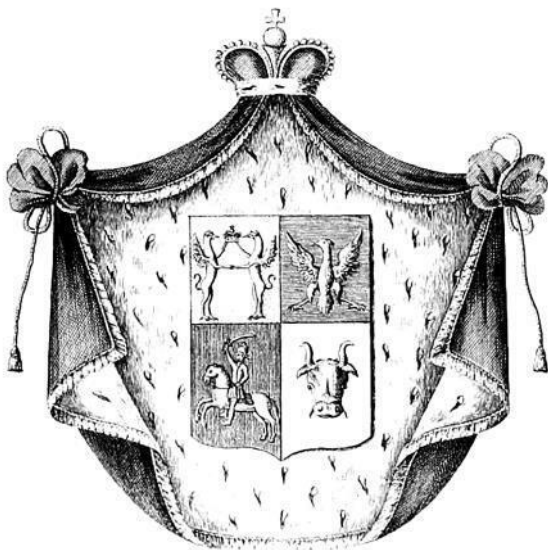
Наконец мы вступили на Большую Полянку. Как было сказано выше, начало прогулки будет сопровождаться рассказом о череде невосполнимых потерь. Речь идет не о рядовых утратах – разрушенные здания считались бы сегодня значимыми достопримечательностями и заняли бы заслуженное место на страницах любого путеводителя по Замоскворечью. Для строительства многоэтажного жилого дома (Большая Полянка, № 1/3), который словно нависает над улицей, Кадашевской набережной и Малым Каменным мостом, пожертвовали двумя прекрасными дореволюционными усадьбами. При этом часть одной из них отошла под расширение проезда и транспортных развязок. О советской многоэтажке мы еще поговорим отдельно, но прежде узнаем об утраченных владениях.

После переноса столицы из Москвы в Петербург в начале Большой Полянки (тогда она называлась Космодамианской улицей) размещались усадьбы военной знати, что свидетельствовало о престижности этой части Замоскворечья. Аристократия селилась здесь из-за близости Кремля, Монетного двора и церкви Космы и Дамиана в Кадашах. Застройка владений имела характерную для того времени компози-

цию: главный дом (каменные палаты) стоял в глубине участка, деревянные служебные корпуса находились по периметру. В 1730-х годах одна из уничтоженных усадеб (сегодня она располагалась бы на углу Старомонетного переулка и Кадашевской набережной) принадлежала князю Ивану Юрьевичу Трубецкому. Его называли Меньшой, чтобы отличать от родного дяди и полного тезки – генерал-фельдмаршала, сподвижника Петра I и последнего в русской истории боярина. Хозяин владения на Большой Полянке служил в Ингерманландском полку. Он не снискал великой славы своего сродника и вышел в отставку в звании полковника.

Е.Э. Трубецкая в книге «Сказания о роде князей Трубецких» пишет об Иване Юрьевиче: «Он принимал участие в событиях, ознаменовавших собою вступление на престол Анны Иоанновны, причем вместе с дядей и братом был противником верховников. Анна Леопольдовна сделала его камергером, а императрица Елизавета Петровна, указом от 25 декабря 1742 года, произвела его в действительные камергеры и в том же году пожаловала ему орден Святой Анны (1-й степени) и назначила президентом Юстиц-коллегии. Женат князь Иван Юрьевич был на Марии Яковлевне Глебовой и оставил после себя одного сына князя Николая Ивановича, женатого на княгине Татьяне Алексеевне Козловской, и четырех дочерей: Аграфену, Варвару, Екатерину и Прасковью»¹⁷.

¹⁷ Трубецкая Е.Э. Сказания о роде князей Трубецких. М., 1891.

Герб рода князей Трубецких

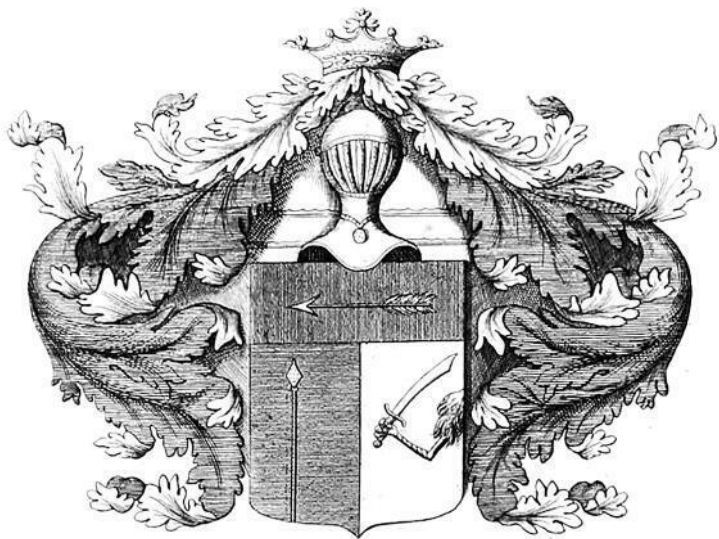
По фамилии знатного домовладельца Старомонетный переулок некоторое время назывался Трубецким. После смерти Ивана Юрьевича в 1744 году усадьба на Большой Полянке перешла по наследству вдове княгине Марии Яковлевне Трубецкой – дочери стольника Якова Никитича Глебова. В 1760—1780-х годах собственником был князь Николай Иванович Трубецкой – сын предыдущих хозяев. Он считается родоначальником известной ветви этого дворянского рода.

Среди его потомков – философ Сергей Николаевич Трубецкой и скульптор Паоло Трубецкой. Став полковником, Николай Иванович вышел в отставку. Ему принадлежало подмосковное имение Ахтырка на берегу реки Воря, но и в Москве он жил, как и подобает помещику екатерининской эпохи. В 1780 году помимо хозяина и детей (к тому времени он овдовел) в обширном владении на Большой Полянке проживали сто десять слуг и дворовых, тридцать два конюха, восемь поваров – всего сто пятьдесят человек.

С 1790-х годов до нашествия французов усадьбу занимал сын Николая Ивановича – князь Иван Николаевич Трубецкой. Он дослужился до чина надворного советника и исполнял должность предводителя дворянства Дмитровского уезда, где находилось родовое имение Ахтырка. Иван Николаевич, как и отец, жил на Большой Полянке на широкую барскую ногу, и в его распоряжении было сто тридцать дворовых людей. После наполеоновского пожара, во время которого владение серьезно пострадало, хозяева решили в него не возвращаться, и в течение десяти лет здесь обитала лишь незначительная часть двора – пятнадцать человек. В 1822 году усадьбу приобрел английский механик по фамилии Мурье, оставшийся собственником в течение нескольких лет.

Другое владение на месте советской многоэтажки располагалось бы сейчас на углу Большой Полянки и Кадашевской набережной Водоотводного канала. В первой половине XVIII века оно состояло из каменного главного дома и

деревянных служебных строений. В 1738–1745 годах хозяином был полковник Василий Иванович Сабуров, до переезда в Москву живший в столице. В 1731 году он занял должность прокурора в Сыском приказе, а еще через несколько лет стал товарищем петербургского вицегубернатора. В Москве Сабуров тоже служил прокурором. В 1745 году Василий Иванович продал усадьбу полковнику Никите Саввичу Савину, у которого через десять лет ее приобрел аптекарь Каземир Болеславович Меер. Он приспособил часть помещений под аптеку.

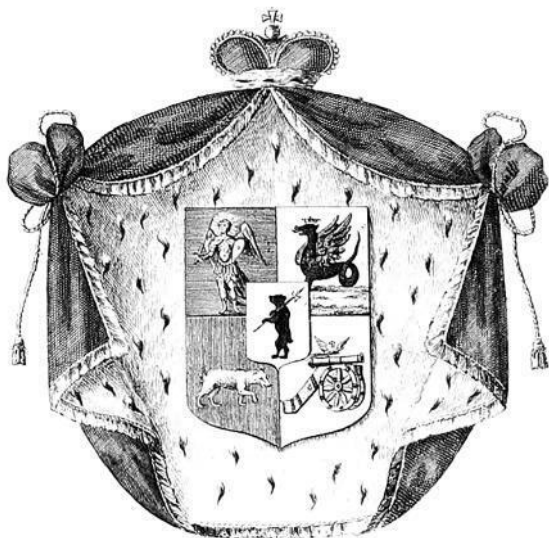
Герб рода Сабуровых

К 1770 году бывшее владение Сабурова перешло аптекарю Иоганну Матвеевичу Вольфу. Через три года он подал в Полицмейстерскую канцелярию прошение, в котором уведомил, что «желает вместо старой вновь каменную аптеку построить в два этажа на погребах со сводами и покрыть железом», а также соорудить «каменное с улицы крыльцо для проходящих за лекарствами»¹⁸. Проект составил приглашенный Вольфом лучший на тот момент московский архитектор Василий Иванович Баженов. Уточнение «на погребах со сводами» позволяет предположить, что при возведении нового особняка зодчий использовал нижнюю часть прежнего здания. На первом этаже по просьбе Вольфа была устроена аптека с отдельным входом со стороны улицы. Из северных окон открывался потрясающий вид на Кремль и торжественно возносившийся на Ваганьковском холме Пашков дом – еще одно великое творение Баженова. К слову сказать, дворцы на Моховой и Большой Полянке имели схожее внешнее убранство.

В 1793 году усадьбу Вольфа купил Иван Иванович Прозоровский, происходивший из знатного княжеского рода. Его отец Иван Андреевич Прозоровский – генерал-аншеф, кавалер ордена Святого Александра Невского, сестра Варвара Ивановна – супруга фельдмаршала Александра Василье-

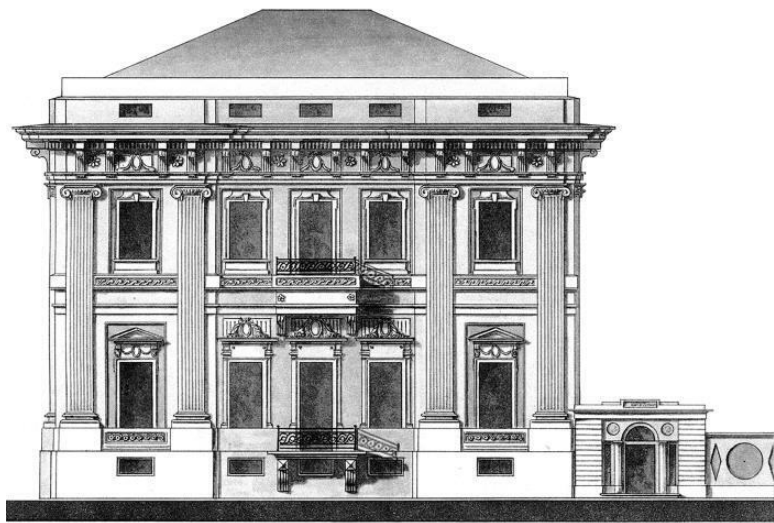
¹⁸ РГАДА. Фонд Полицмейстерской канцелярии. Д. 4424.

вича Суворова. Возможно, великий полководец гостил в доме шурина на Большой Полянке. Как и все ближайшие родственники, Иван Иванович сделал блестящую военную карьеру. Он участвовал в русско-турецкой войне 1768–1774 годов под началом Петра Александровича Румянцева и проявил себя как храбрый воин. В 1774 году Прозоровский находился при задунайских корпусах, которыми командовал его зять Суворов. В 1783 году Иван Иванович получил звание генерал-майора, а еще через девять лет дослужился до генерал-поручика.

Герб рода князей Прозоровских

Поселившись на Большой Полянке, князь решил переделать особняк. По его приказу нижние помещения перепланировали, разместив в бывшей аптеке жилые комнаты. Вход в здание со стороны улицы упразднили, а новый устроили во дворе, что больше соответствовало традициям московской архитектуры XVIII столетия. О крыльце напоминал лишь балкончик первого этажа, расположенный всего в полутора метрах от земли. Перестройкой дворца Прозоровского занимался другой выдающийся архитектор того времени – Матвей Федорович Казаков.

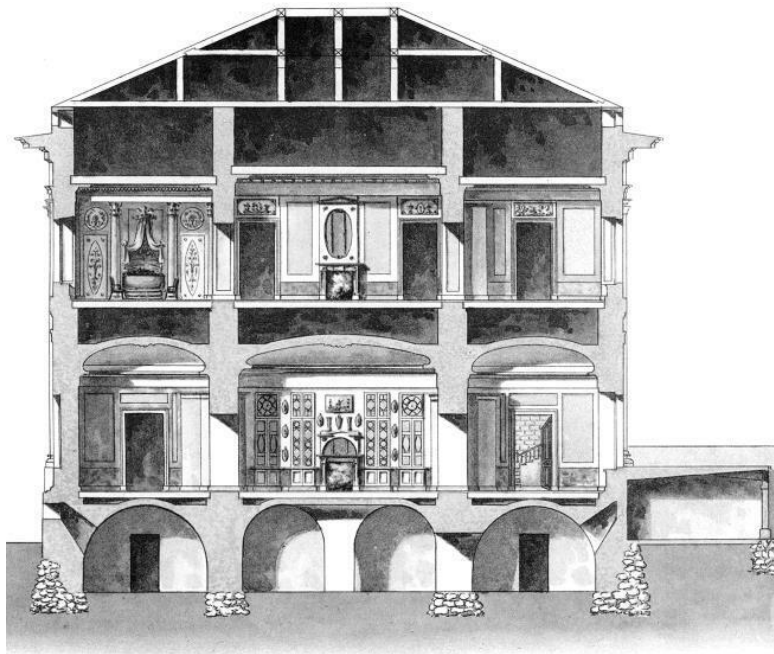

Дом Прозоровского. Парадный фасад. Страница из «Альбома партикулярных строений» М.Ф. Казакова. 1800-е гг.

Таким образом, в конце XVIII века окончательно сложился облик незаурядного памятника московского классицизма. Поэт Аполлон Александрович Григорьев назвал его «большим домом итальянской и хорошей итальянской архитектуры».

Искусствовед В.В. Згура в научной работе «Проблемы и памятники, связанные с В.И. Баженовым» не скупится на похвалу в адрес этого произведения архитектуры: «Уже издали он бросается в глаза своим необычным и несколько неожиданным для Москвы видом какого-то западноевропейского palazzo. Главный фасад обращен на улицу. Однако, и в дворовом фасаде обнаруживаем тончайшую отделку и великолепное пространственное разрешение, по своему художественному результату не уступающее главному фасаду. Наряду с фризом, пилястры являются существенным моментом фасадной декорации. Они поставлены на невысокие пьедесталы, в свою очередь поддерживаемые выступами цоколя, глубоко каннелированы и увенчаны ионическими капителями с подвесками, сравнительно редкими в московской архитектуре. В целом создается полная урегулированность динамического выражения памятника, дающая впечатление необыкновенной гармонии. Пластическое выражение стеной плоскости массивными и насыщенными выступами, как

бы вырастающими из тела здания, и ясно проступающее единство фасада говорят за неостывшие еще проблески барочного мышления»¹⁹.

Дом Прозоровского. Разрез. Страница из «Альбома партикулярных строений» М.Ф. Казакова. 1800-е гг.

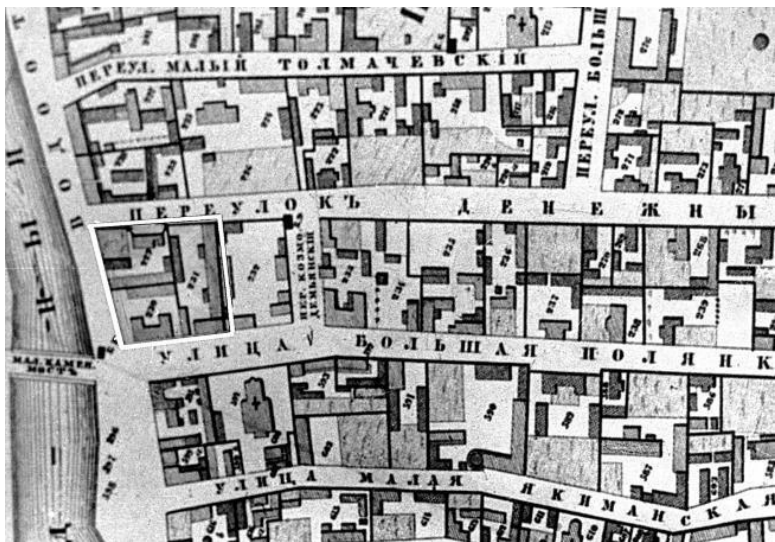
¹⁹ Згура В.В. Проблемы и памятники, связанные с В.И. Баженовым. М., 1928.

После смерти Ивана Ивановича в 1811 году владение с баженовским домом унаследовала вдова – княгиня Татьяна Михайловна Прозоровская, дочь богатейшего уральского горнозаводчика, князя Михаила Михайловича Голицына. В пожаре 1812 года классицистический особняк пострадал, но уже через пару лет его привели в порядок, а к 1822 году полностью восстановили. Важной вехой в истории двух замоскворецких усадеб стал 1826 год, когда англичанин Мурье продал Прозоровской значительную часть бывшего владения Трубецких, расположенную на углу Старомонетного переулка и набережной Водоотводного канала. Оставшийся узкий двор между Большой Полянкой и Старомонетным переулком оказался в руках подпоручика Фомы Фомича Дэвиса, который вместо жилых строений, сгоревших во время нашествия французов, возвел новые.

Согласно архивным документам, в 1827 году в огромном владении Татьяны Михайловны Прозоровской помимо самой хозяйки проживали ее дочь княгиня Анна Ивановна Трубецкая с мужем князем Юрием Ивановичем Трубецким – представителем другой ветви знатного рода, собственником знаменитого «дома-комода» на Покровке. Этих Трубецких даже называют «комодами», настолько прекрасным и запоминающимся особняком они обладали. Анна Ивановна скончалась рано, и Татьяна Михайловна воспитывала осиротевшую внучку Варвару Юрьевну Трубецкую, которой в 1840 году досталась по наследству усадьба на Большой По-

лянке. Можно сказать, историческая справедливость возторжествовала, и владением, с XVIII века принадлежавшим Трубецким, вновь стали распоряжаться представители этой дворянской фамилии.

Варвара Юрьевна вышла замуж за князя Петра Петровича Трубецкого – прямого потомка нашего старого знакомого Ивана Юрьевича (Меньшого), занимавшего усадьбу в 1730—1740-х годах. К слову сказать, Варвара Юрьевна приходилась мужу четвероюродной теткой. Петр Петрович скандально прославился тем, что имел двух жен – одну, официальную, в Москве, а вторую, незаконную, в Италии. Император Александр II, узнавший о двоеженстве князя, запретил ему возвращаться на родину, чтобы «не допустить в родимое отечество дух разврата». В Италии у Петра Петровича и его возлюбленной, гражданки США Ады Винанс, родились трое детей, среди которых живописец Пьер Трубецкой и скульптор Паоло Трубецкой – создатель памятника Александру III в Санкт-Петербурге.

Фрагмент плана А.С. Хотева 1852 г. с отмеченными усадьбами на исследуемой территории

Варвара Юрьевна в усадьбе на Большой Полянке не жила, оставив здесь управляющего Федора Николаевича Никольского. Часть помещений сдавалась в аренду, остальные занимал Никольский с семьей и прислуга. В 1847 году Трубецкая приказала разделить обширное владение на два двора и продала один из них, выходящий в Старомонетный переулок, купцу Егору Алексеевичу Ярцеву, который торговал хлебом на Болотном рынке. Таким образом, в 1840-х годах на исследуемой территории образовались три городские усадьбы: за-

падная – на углу Большой Полянки и Водоотводного канала (с баженовским особняком), восточная – на углу Старомонетного переулка и Водоотводного канала (с палатами Трубецких XVIII века), а также маленькая южная между Большой Полянкой и Старомонетным переулком. Первая принадлежала Трубецким, вторая – Ярцеву, а третья – Марии Федоровне, вдове Фомы Фомича Дэвиса.

Во второй половине XIX столетия во всех трех владениях произошли существенные изменения. После либеральных реформ императора Александра II городские усадьбы становились доходными. Трубецкие, не жившие в Замоскворечье и лишь изредка навещавшие управляющего Никольского, часть построек сдавали в аренду. На углу Космодамианской набережной Водоотводного канала и Большой Полянки было возведено одноэтажное каменное здание, в котором в 1860-х годах находилась железная лавка московского цехового Козьмина. Еще одно помещение занимал табачный магазин. В бывшем особняке Прозоровского размещалась редакция общественно-политической газеты «Русские ведомости», а подвал использовался под кузницу.

Южное владение между Большой Полянкой и Старомонетным переулком, которое сначала принадлежало Дэвисам, а с 1857 года – коллежскому асессору Александру Александровичу Андре, почти полностью сдавалось в аренду под жилье и ремесленные заведения: слесарные, кузнечные и столярные. В 1850-х годах на территории усадьбы проживали

пятьдесят человек, в основном работники мастерских. Андре преподавал русский и латинский языки в Лазаревском институте и Московском коммерческом училище. Впоследствии он возглавил училище и дослужился до чина действительного статского советника. Почетный гражданин Егор Алексеевич Ярцев, хозяин восточного владения, выходившего в Старомонетный переулок, жил с семьей в бывших палатах Трубецких, но часть помещений также сдавал внаем. В 1857 году в усадьбе купца числились восемнадцать человек – арендаторы и работники Ярцева, обслуживавшие его торговое дело на Болотном рынке.

Панорама с храма Христа Спасителя. Фотография из аль-

бома Н.А. Найденова. 1867 г. В центре фотографии дом Прозоровского с вывеской газеты «Русские ведомости». Слева от него застройка усадьбы Трубецких

Любопытно, что в 1860-х годах западное владение принадлежало княжне Надежде Алексеевне Трубецкой – двоюродной сестре «двоеженца» Петра Петровича. Она была последней представительницей княжеского рода Трубецких среди собственников исследуемой территории. В начале 1870-х годов западную и южную усадьбы приобрела Елизавета Петровна Кичеева, продавшая их через пару лет Софье Алексеевне Брянской. Дворы объединили в одно огромное владение, в плане напоминавшее букву «Г». В это время линия застройки со стороны Большой Полянки замкнулась – остался лишь узкий проезд. В Старомонетном переулке возвели двухэтажный каменный дом с проездной аркой и двумя корпусами, примыкавшими к тыльной стороне. В нем устроили недорогие доходные квартиры. Это здание (Старомонетный переулок, № 4, стр. 1) – единственный уцелевший исторический дом на территории трех погибших городских усадеб.

В 1870-х годах пострадал бывший особняк генерала Прозоровского: частично изменились внутренняя планировка и архитектурное оформление фасадов. О переменах, которые коснулись произведения Баженова, пишет В.В. Згура в упомянутом исследовании: «С правой стороны к дому примы-

кает каменная пристройка с деревянным третьим этажом, возникшая уже во второй половине XIX века, и бесполезно стремившаяся имитировать архитектурную композицию здания. Слева также вплотную придвинуто дворовое сооружение, закрывающее два этажа бокового фасада. Таким образом, с обеих сторон дом оказался сжатым, что, конечно, в значительной мере нарушило художественные расчеты, ибо здание мыслилось стоящим совершенно свободно и могущим предоставить зрителю угловую точку зрения на две расходящиеся стены. При рассмотрении главного фасада следует учитывать порчу первого этажа. Громадные пролеты, образующие окна от одной пилястры к другой, получены в результате полной растески бывших здесь старых пролетов»²⁰.

В 1876 году усадьбу Брянской приобрел богатый московский купец Лазарь Соломонович Поляков. Ему и его потомкам владение на Большой Полянке принадлежало до революции. Лазарь Соломонович окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения и участвовал в строительстве железных дорог, однако состояние заработал, занимаясь банковским бизнесом. Благодаря прекрасным деловым качествам Поляков быстро добился заметного положения в торговых и финансовых кругах России того времени. В середине 1890-х годов купец стал владельцем банкирского дома в Москве и возглавил советы Московского международного торгового и Петербургско-Московского коммерческого бан-

²⁰ Згура В.В. Проблемы и памятники, связанные с В.И. Баженовым. М., 1928.

ков. Кроме того, он являлся председателем правления Московского земельного банка и крупных компаний – Товарищества для торговли и промышленности в Персии и Средней Азии, Товарищества Московской резиновой мануфактуры и Московского лесопромышленного общества.

Историк А.Н. Боханов в книге «Коллекционеры и меценаты в России» рассказывает о благотворительной деятельности Лазаря Соломоновича: «Поляков выбился и в число заметных благотворителей и меценатов. Его деятельность постоянно поощрялась государственной властью. В 1880 году за финансирование Антропологической выставки в Москве он был награжден чином статского советника; в 1883 году по представлению Московского генерал-губернатора за пожертвования „на тюремное попечительство" получил действительного статского советника, а в 1886 году опять за взнос на благотворительные цели ему был пожалован орден Владимира 3-й степени (общая сумма его благотворительных расходов составила около двухсот тысяч рублей). Кроме того, он вносил средства на Румянцевский музей и Музей изящных искусств (только на греческий зал скульптуры он выделил более двадцати тысяч рублей). В 1885 году он был утвержден в должности попечителя Московского благотворительного приюта, находившегося в ведении Императорского человеколюбивого общества»²¹.

На деньги Полякова в Москве построили синагогу в Боль-

²¹ Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.

шом Спасоглинищевском переулке и дом бесплатных квартир. За общественную и благотворительную деятельность купца наградили орденами Святого Станислава 3-й, 2-й и 1-й степени, Святой Анны 2-й и 1-й степени, Святого Владимира 4-й и 3-й степени, а также персидским орденом Льва и Солнца. В 1897 году Лазаря Соломоновича возвели в потомственное дворянство, что было редким случаем для коммерсантов-евреев. В 1906 году ему присвоили чин тайного советника, который соответствовал генерал-лейтенанту в армии и вице-адмиралу во флоте. Если верить Владимиру Алексеевичу Гиляровскому, однажды на балу Поляков сказал кому-то: «Ну и хочется вам затруднять свой язык? Лазарь Соломонович, Лазарь Соломонович! Зовите просто – ваше превосходительство!»²²

При Полякове в двухэтажном доме со стороны Старомонетного переулката для увеличения жилой площади была заложена проездная арка, вместо которой появилась единая центральная лестница. Помещения в обоих крыльях приспособили под дешевые квартиры. В 1876 году к южному крылу присоединили соседний хозяйственный корпус послепожарного времени, надстроенный до уровня второго этажа. Лазарь Соломонович стремился извлечь максимальную выгоду от использования усадьбы. Почти все доставшиеся ему жилые дома он сдавал внаем и с той же целью возводил новые доходные здания в один и два этажа. Вход во владение

²² Гиляровский В.А. Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1. Калуга, 1994.

осуществлялся только со стороны Большой Полянки и через скромный проезд от набережной Водоотводного канала.

К началу XX века застройка усадьбы была максимально плотной и приносила Полякову существенную прибыль. На первых этажах домов по Большой Полянке находились мясная, пивная и чайная лавки, обувной магазин Кузнецова, парикмахерская Ильичева и харчевня Соколова. Во флигеле рядом с бывшим особняком Прозоровского размещались переплетная, сапожная и тамбурно-вышивальная мастерские. Вторые этажи отводились под квартиры и спальни для рабочих и служащих. Подвальные помещения и хозяйственные постройки в глубине двора использовались под склады. Лазарь Соломонович в Замоскворечье не жил, подобно многим другим московским купцам того времени, которые, имея по нескольку владений, одно занимали сами, а остальные сдавали.

На исследуемой территории Полякову принадлежали западная и южная усадьбы, а восточная на углу Старомонетного переулка и Водоотводного канала в 1870-х годах перешла от Ярцева к Вере Ивановне Кочетыговой – жене купца второй гильдии Ивана Ивановича Кочетыгова. Он содержал лавку с мануфактурными товарами на Ильинке и в 1899 году совместно с компаньонами основал торговый дом «Кочетыгов И.И. и братья Мяздриковы». Правда, через год купец умер, и семейный бизнес возглавила Вера Ивановна. Она была собственницей недвижимости в разных районах Моск-

вы. В 1916 году у Кочетыговой появилась новая партнерша – мещанка Анна Васильевна Мяздрикова. Вера Ивановна занимала особняк на Большой Полянке (переделанные палаты Трубецких) до 1917 года. Следуя общей московской тенденции, часть строений она сдавала в аренду.

Дом Прозоровского. Фотография И.Э. Грабаря. 1906 г.

Большая Полянка во время наводнения. Слева бывший дом Прозоровского. Фотография 1908 г.

Дом Прозоровского. Фотография 1930-х гг.

После Октябрьской революции восточное владение сохраняло планировку городской усадьбы с главным домом, отступавшим от красной линии, скромным садом и хозяйственными корпусами вдоль границы – бывшими прачечной, кладовой, конюшней и каретным сараем. На Большой Полянке стоял особняк Прозоровского – стройный, нарядный, декорированный изящными наличниками и каннелированными пилястрами. Его облик искажился из-за перестроек второй половины XIX столетия, и при беглом взгляде он уже не казался редким по красоте и изысканности маленьким дворцом, способным украсить любую улицу Москвы и даже Санкт-Петербурга. Впрочем, грамотная научная рестав-

рация могла бы вернуть ему прежний вид.

Как нам уже известно, по Генеральному плану реконструкции Бульварное кольцо должно было продолжиться в Замоскворечье. Жертвой этого проекта стали бывшие городские усадьбы Трубецких и Прозоровских. В 1935 году особняк, построенный Баженовым и переделанный Казаковым, разрушили ради расширения проезда и транспортных развязок. Через пять лет на красной линии расширенной Большой Полянки по проекту архитектора Аркадия Григорьевича Мордвинова возвели многоэтажный секционный жилой дом. Мощное сооружение, состоящее из двух корпусов, зафиксировало угол улицы и Кадашевской набережной Водотводного канала. Реконструкция полностью изменила историческое очертание квартала и лишила Москву уникальной по своей архитектурно-художественной значимости застройки.

Из дореволюционных зданий сохранился только двухэтажный доходный дом 1870-х годов, выходящий на красную линию Старомонетного переулка. После революции он остался жилым. Во время Великой Отечественной войны убрали северное крыло с тыльной стороны. В 1981 году заменили перекрытия, оконную и дверную столярку. Бывшие квартиры переделали под конторские помещения. Сегодня это рядовое доходное здание второй половины XIX века фиксирует красную линию переулка и является неотъемлемым элементом его мелкомасштабной застройки. Главный фасад со-

хранил первоначальный архитектурный декор в так называемом «кирпичном стиле» – украшения из неоштукатуренного кирпича. Центральная часть акцентирована двумя сближенными окнами над входом (бывшей проездной аркой). Узкие вытянутые окна разделены пилястрами, рустованными по первому этажу. Горизонтальное членение создают междуэтажная и подоконная тяги, венчающий карниз и невысокий цоколь. Дом в Старомонетном переулке охранного статуса не имеет. Во время завершившейся недавно реконструкции его надстроили двумя этажами – третьим и мансардным.

Мордвиновский гигант (Большая Полянка, № 1)

Из-за Генерального плана реконструкции Москвы пострадали почти все районы исторического центра. В начале Большой Полянки произошли фатальные перемены, навсегда изменившие ее дореволюционный облик. В 1940 году на месте бывших городских усадеб Трубецких и Прозоровских по проекту архитектора Аркадия Григорьевича Мордвинова возвели многоэтажный секционный жилой дом с торговыми помещениями на первом этаже. Здание поставили с большим отступом от красных линий Кадашевской набережной и Большой Полянки. Это сооружение – пример типового жилого дома предвоенных лет. В 1938 году Мордвинов разработал положения по ускорению жилищного строительства и создал поточно-скоростной метод.

Схема планировки Москвы. 1935 г.

Исследователь архитектуры И.С. Череди́на в книге «Московское жилье конца XIX – середины XX века» разбирает нововведения зодчего: «Метод строился на основе максимальной индустриализации, что предполагало наличие единой типовой секции, в которой элементы изготовлены за-

водским способом. Все возможные конструктивные детали укрупнялись, а для их установки применяли новые машины и механизмы. Суть самого поточно-скоростного метода была основана на том, что весь процесс строительства был разбит на потоки. Каждая строительная бригада выполняла свою конкретную задачу: одни закладывали фундамент, другие выкладывали стены. Закончив операцию на одном доме, бригада перемещалась на следующий и так далее»²³.

Поточно-скоростной метод позволил возводить жилые здания в предельно короткие сроки (примерно полгода на одно сооружение) и вести застройку целыми комплексами. Он повысил производительность труда при снижении стоимости. Мордвинов предложил рационально планировать производство, чтобы каждый вид работ продолжался непрерывно в течение года. Архитектор опробовал поточно-скоростной метод при строительстве жилых домов на улицах Горького (Тверской) и Большой Калужской (Ленинский проспект). Благодаря нововведениям Аркадия Григорьевича до начала Великой Отечественной войны в разных районах Москвы было возведено больше двадцати зданий, и в 1941 году зодчий получил свою первую Сталинскую премию.

Дом № 1 по Большой Полянке – типичное довоенное произведение Мордвинова. Исследователи И.Л. Бусева-Давыдова и М.В. Нащокина в книге «Архитектурные прогулки по Москве» дают точную характеристику сооружению: «Стиль

²³ *Череди́на И.С.* Московское жилье конца XIX – середины XX века. М., 2004.

этого репрезентативного дома очень характерен для творчества А.Г. Мордвинова. Его почерк легко узнать по декоративному мотиву частых полуциркульных накладных арок (или аналогичных аркад лоджий), особому стилю прорисовки небольших балконов, обработке углов зданий рустом, применению эркеров и бельведеров над углами зданий. Формы дома на Большой Полянке почти полностью идентичны домам на углу Пушкинской площади, построенным тем же зодчим на год позже и тоже увенчанным бельведером. Сходство построек, видимо, было продиктовано сходством градостроительной ситуации – в обоих случаях они служат „пропилеями“, ведущими с площади на улицу»²⁴

²⁴ Бусева-Давыдова И.Л., Нащокина М.В. Архитектурные прогулки по Москве. М., 1996.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.